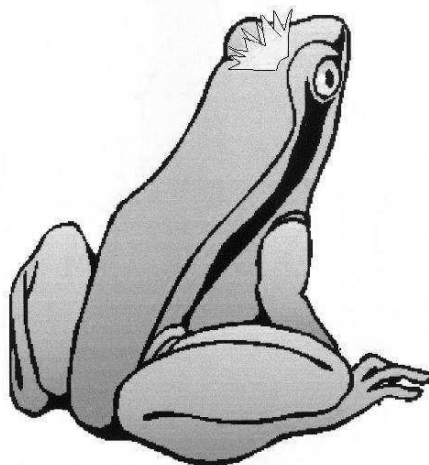

Сказка, рассказанная математиком

Е.Н. Аксенова

Царевна-лягушка

Москва
АНОО «Ступени знаний»

УДК 087.5:16
ББК 22.12
А42

Цель этой книги – с помощью легко доступной формы сказочного повествования ввести ребенка в мир математики, развивая его логическое мышление.

Книга является первой самостоятельной частью единого методического цикла «Сказка, рассказанная математиком». Эти сказки помогут вашим детям не только полюбить математику, но и успешнее справляться с изучением других предметов школьной программы.

Книга может быть полезна для организации увлекательных занятий с детьми младшего школьного возраста.

ISBN 5-94135-003-1

© Е.Н. Аксенова, 2012

1. В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. И было у него 3 сына: Василий-царевич, Федор-царевич да Иван-царевич.

Надумал царь женить сыновей, призвал их к себе и говорит: «Пора вам, ребяташки, жениться. Выходите-ка во чисто поле, возьмите тугие луки, натяните тетиву шелкову и пустите по стрелочке каленой. Где чья стрелочка упадет, там и невесту себе найдете».

Вышли братья во чисто поле, натянули свои луки тугие и выстрелили в разные стороны.

Стрелы Василия-царевича и Федора-царевича упали поблизости. И подняла одну боярская дочь, а другую – дочь купеческая. Пришли к ним царевичи женихами, а девицы и говорят им: «Пойдем за вас замуж, если разгадаете речь нашу лукавую». Согласились царевичи.

Промолвила тут боярышня: «Залетела ко мне во двор стрела Федора-царевича».

«А у меня ничьей стрелы нет», – хитрит дочь купеческая.

**Кого должен взять в жены Василий-царевич,
если обе невесты, лукавая, говорили неправду?**

2. Разгадали старшие братья лукавую речь девичью, и посватался один к боярышне, а другой – к дочке купеческой.

Стрела же Ивана-царевича улетела неведомо куда. Долго не мог он ее сыскать. Дошел до Дремучего леса и видит две тропинки. Выбежали тут навстречу Ивану-царевичу два зайца и заговорили человеческим голосом.

– Ни одна из этих тропинок тебя к стреле не приведет, – говорит первый зайчонок.

– Коли пойдешь по второй тропинке, то найдешь свою стрелу, – заверяет второй заяц.

Задумался Иван-царевич, но тут выскочил из кустов Серый волк и молвил человеческим голосом слово верное: «Смекай, Иван-царевич, ведь оба зайчонка слукавили».

**Сможет ли Иван-царевич найти свою стрелу
в Дремучем лесу?**

3. Смекнул Иван-царевич, по какой тропинке идти надо. День по ней шагал и другой, а на третий зашел в вязкое болото. Смотрит: сидят на кочке две лягушки-квакушки, друг у друга его стрелу отбирают. Закручинился Иван-царевич, хотел было бежать и от находки своей отступить, а

1. Ни одна из этих тропинок тебя к стреле не приведет.

2. Коли пойдешь по второй тропинке, то найдешь свою стрелу.

Смекай, Иван-царевич, ведь оба зайца слукавили.

а лягушки-квакушки ему говорят: «Ква-ква, Иван-царевич! Если догадаешься, кто из нас стрелу твою поймал, да в жены возьмешь, не пожалеешь».

«Да как же мне догадаться?» – спрашивает Иван-царевич.

«Я поймала твою стрелу два дня назад», – молвила первая лягушка.

«Твоя стрела прилетела только сегодня, и я ее сразу поймала, а эта обманщица хочет ее у меня отнять», – заспорила вторая.

И задумался Иван-царевич, какая же лягушка правду сказала.

4. Подумал, подумал Иван-царевич и догадался, которая из лягушек правду сказала, завернул ее в платочек и принес во дворец. Как пришли старшие братья со своими невестами да увидели Ивана-царевича с лягушкой, стали братья над ним смеяться, а отец говорит: «Бери квакушку – значит, судьба твоя такая».

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: Василий – на боярышне, Федор – на дочери купеческой, а Иван-царевич – на лягушке-квакушке.

На другой день после свадьбы призвал царь своих сыновей и говорит: «Ну, сынки мои дорогие, хочется мне узнать, умеют ли ваши жены хлебы печь? Пусть они к завтраму испекут мне по караваю мягкого белого хлеба».

Поклонились царевичи отцу и пошли.

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил и передал квакушке отцовский наказ.

«Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!» – говорит ему лягушка-квакушка.

Утром будит квакушка Ивана-царевича, а на столе каравай такой красоты, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Положил Иван-царевич каравай на полотенце именное узорчатое и понес во дворец.

Пришли и старшие царевичи, принесли свои караваи, только у них и посмотреть не на что: у одной хлеб подгорелый, а у другого – сырой да кособокий.

Просят старшие братья Ивана-царевича: «Не выдавай ты наших жен на позор. Давай все именные полотенца под караваемы поменяем. Твоя жена – лягушка-квакушка, так с нее и спрос невелик. Пусть царь-отец сам догадается, где чей хлеб».

Не стал Иван-царевич старшим братьям перечить. Поменялись царевичи караваемы.

Принял царь хлеба у сыновей. Вдруг, откуда ни возьмись, выбежала мышка-норушка и поведала царю о хитрости царевичей: «Пи-пи, смекай, царь, царевичи караваемы поменялись, а у боярышни хлеб подгорел».

Помогите царю разобраться, где чей каравай.

5. Посмотрел царь, поменял полотенца и говорит: «Боярский каравай от большой нужды есть будешь, а вот квакушкиным только в большие праздники гостей

потчевать». Купеческий же приказал отнести псам дворовым. И тут же дал сыновьям новый приказ: «Хочется мне знать, умеют ли жены ваши рукодельничать. Пускай они к завтрашнему утру выткут мне по ковру».

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

«Ква-ква, Иван-царевич, чему опечалился? Или услышал от отца неласковое слово?» – говорит лягушка.

«Как мне не печалиться! – отвечает Иван-царевич. – Батюшка приказал тебе за одну ночь соткать ковер узорчатый».

«Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее! Терпение – лучшее спасение, а дело во время – не бремя», – утешает его лягушка-квакушка.

Утром разбудила квакушка Ивана-царевича, подала ему ковер свернутый и велела царю нести.

Вот пришли все три брата во дворец, расстелили свои ковры и ждут царя-батюшку. Вышел царь и спрашивает: «Ну, чем отца-государя порадуете?»

Федор-царевич говорит: «Мой ковер самый красивый».

Василий-царевич вторит ему: «Мой ковер не самый плохой».

«А мне и сказать нечего», – промолвил Иван-царевич.

Посмотрел царь и наказал: «Этот ковер – самый плохой, его у дверей стелить. Этим ковром лошадей покрывать. А вот этот ковер в моей горнице по большим праздникам расстилать».

Тут выбежала мышка и пропищала слово верное: «Царь, опять все царевичи слукавили да неправду сказали».

**Чьим же ковром царь велел покрывать лошадей
и чей стелить у порога?**

Фёдор:
Мой ковер самый
красивый

Иван:
А мне и сказать
нечего

Василий:
Мой ковер не самый
плохой

Царь, опять все царевичи
слукавили
да неправду сказали.

6. Подивился царь искусству лягушки-квакушки и тут же отдал сыновьям новый приказ: чтобы все три царевича явились на пир со своими женами – хочет-де царь посмотреть, которая из них лучше пляшет.

Опечалился пуще прежнего Иван-царевич, задумался: «Куда я с лягушкой пойду?» Пришел домой и заплакал навзрыд.

Лягушка и говорит ему: «О чем, Иван-царевич, слезы горючие проливаешь? Или услышал от батюшки слово недоброе?»